

«Я давно не играю роли. Я живу, как трава луговая, Преклоняюсь пред силой ветра. Вся такая, как есть. Живая...»

/Чазова Е./

6 мая свой юбилейный день рождения отмечает Чазова Елена Викторовна — вдохновитель, организатор и первый руководитель Литературного клуба «Откровение» (2007 — 2011 г.г.). Умение грамотно и мудро руководить позволило ей сплотить наших юргинских поэтов и писателей в единый творческий союз, который продолжает существовать вот уже двадцатый год. Быть руководителем клуба, где собираются неординарные люди, — это ответственность и, конечно же, огромный труд. В каждом нужно разглядеть свою «искорку», поддержать в нужный момент. У нашей Елены это получается на все «сто»!

Её способность находить необычное в обычном делала встречи «откровенцев» незабываемыми, интересными и плодотворными. Большой знаток литературы, Елена Викторовна делилась и продолжает делиться интересными литературными открытиями и фактами.

Создавая атмосферу дружбы и взаимопонимания, тепла и вдохновения, она помогла в своё время раскрыть творческие таланты начинающих авторов. Благодаря её настойчивости в 2011 году был подготовлен и издан первый сборник поэзии и прозы клубников — «Откровение», куда вошли произведения 11-ти авторов, в том числе и самой Елены Викторовны.

Она автор трёх собственных поэтических сборников: «Белый день» (2011 г.); «Белый свет» (2014 г.); «Любить, прощать...» (2017 г.).

Человек творческий, Елена Викторовна не умеет сидеть без дела — она и вяжет, и вышивает, и увлекается бисероплетением, и расписывает речные камушки, и рыбачит. А ещё она любит путешествовать. Запросто может на электричке доехать до какого-нибудь полустанка, побродить по неизвестной местности, либо махнуть на несколько денёчков в Питер или в тёплые края.

Путешествуйте и дальше по-жиз-

ни! И пусть каждый день будет похож на захватывающее путешествие, полное ярких красок, успеха и удивительных открытий.

УВАЖАЕМАЯ ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА!

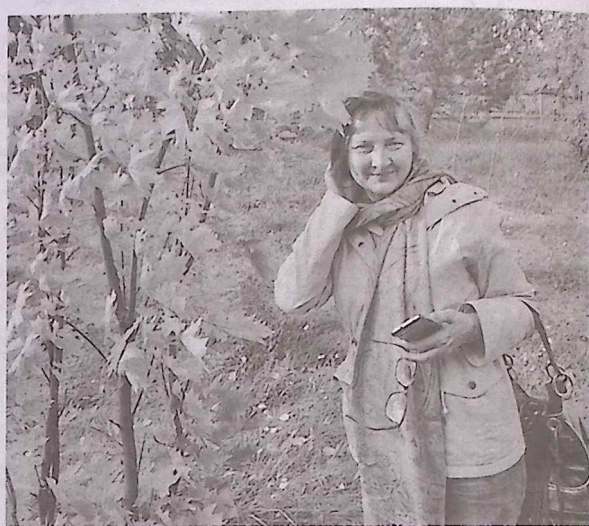
Дружный коллектив Литературного клуба «Откровение» поздравляет Вас с юбилеем!

Это не просто дата, над которой нужно сокрушаться. Это время мудрости. И пусть это время станет лишь приятным этапом в жизни, а впереди ждут новые свершения и яркие эмоции. Пусть мечты обретают крылья, а цели достигаются легко. Пусть даже мельчайшие детали жизни радуют, а всё, что окружает, приносит восторг и позитив.

От всей души желаем крепкого здоровья, мира, добра, благополучия, любви и обожания близких и родных людей!

С ЮБИЛЕЕМ!

Е. ПОГАДАЕВА, руководитель
Литературного клуба
«Откровение».

Держать удар. А что нам остается?
Держать удар. Когда споткнулись ноги,
Когда опустился в бессилье руки.
Сжать кулаки. И желавки. И чувства.
Держать удар — вот высшее искусство.
Хоть кажется порой: все бесполезно...
Держать удар предательства, болезни.
Вдох — выдох. И натянутые нервы
Усиьем воли растнуть. Расслабить.
И думать о хорошем, о хорошем.
О том, что жизнь идет неторопливо.
О том, кому ты можешь быть полезным,
Кому уроком станешь и примером.
О том, что есть приливы и отливы,
И есть зов крови и веленье сердца.
И божья воля: жить, и быть счастливым.
Держать удар.

Я была в этой жизни
Кошечкой, зайчиком, рыбкой,
Птичкой, феей и ласточкой,
Бабой замужней и брошенной...
Запасным игроком,
Что мечтою питается зыбкой,
И наивной овцой, под надеждой
На что-то хорошее...
То бежала бегом, то ступала
Русалкой по лезвию.
Поджигала мосты и гасила
Собую пожарами.
Я полезной бывала
Одним, а другим — бесполезной.
Знаю цену любви и
Предавшим по жизни товарищам.
Побывала в бессонницах рваных,
Холодных, как склеп.
От потерь без ума
И почти без надежды на лучшее...
А ведь жизнь не прошла.
Она длится молитве в ответ
Полнозвездная, розная, разная.
Самая лучшая!

А я хочу порадоваться жизни!
Пускай-таки в конце, а не в начале.
А я хочу порадоваться жизни!
Чтоб волны за кормой меня качали.
Чтоб парус был тугой и ярко-алый,
И по воде танцующие блики.
И чайки чтоб пронзительно кричали
И жизни океан чтоб был Великим.

Представилось: уеду! Не могу.
Хожу по тем местам, где вместе были.
Те годы не истёрлись. Не забылись.
Они — следы, застывшие в снегу.
Они в янтарной памяти стрелой.
А наконецник обломился в сердце.
Куда теперь мне с раненой душой?
Где отдохнуть, оттаять, отсидеться?
Здесь всё моё. Мой век — моя свирель.

Переплетён садовой повиликой.
Раздвинут всем пространством многоликим.
Из перспективы превратился в цель:
Успеть, сложить, закончить, донести.
Отдать долги, дожидаться, примириться.
И с нежностью запомнить сыны и лица,
И с благодарностью в душе уйти.

Тёплое море смывает следы.
Ветер уносит слова.
Слышится шёпот далёкой звезды.
Он в глубине существа.
Кто-то зовёт: возвращайся ко мне.
Я оглянусь — никого.
Парусник белый плывёт вдалеке.
Вот бы доплыть до него.

У маленькой Золушки носик в золе.
И быстрые тонкие руки.
Она то прыдёт, то поёт в тишине,
Не зная печали и скуки.
Всегда на горячей печурке горшки.
Все сыты, обуты, одеты.
И даже в суровые зимние дни
Летят к ней синицы и снегири
И что-то щебечут про лето.

СТАРОСТЬ

Сглаживает чувства и желания.
Гасит прошлогодние мечты.
Оставляет боль воспоминаний.
И следы увядшей красоты.
Странно примиряет с неизбежным.
Учит нас молитвенным словам.
Дарит поцелуем нежным-нежным.
А потом... уносит по волнам.

И превосходство, и гордыня
Мне одинаково чужды.
Мы из одной возникли глины.
И нет в величии нужды.
Пусть возышаются лишь горы,
А реки все текут в моря.
А попусту о чём-то споря,
Мы просто тратим время зря.
Всегда стремись душой к рассвету
И глубине, и чистоте.
Пусть эта дивная планета
Откроет путь к твоей мечте.

Стихи — вольфрамовая нить
И голод одиночества.
Дилемма: быть или не быть.
И голоса пророчества.
От них бессонница и боль,
Стрелой в сердце вбитая.
И в вечность дверь передо мной
Скрипящая. Открытая.

Мир долгий полон
Сладких грёз и неба голубого,

Зелёным запахом ветров,
Задумчивого слова.
Он соткан петлями дорог
И звездами расцветен.
Он, как и дальний горный мир,
Неповторим и вечен.

Если бы я обладала верой большей, чем ты,
Я бы взяла тебя с собой на Летучий корабль.
Мы обошли бы смертельный кордон
И скрылись вдали...
Только на всех всего лишь одна
Лестница в небо...

Чем старше мы, тем больше «было».
Тем гуще тени. Ночь горчит.
И меньше слов. И тают силы.
Луна копейкою блесит.
Уходят те, кто были рядом.
Хватило б сердца всех простить.
И тех, кому в дорогу надо,
Благословить и отпустить.

На этом месте не разбиты парки,
Там нет дорог, сумятицы дворов:
Польны-трава, пейзаж совсем не яркий.
Бурьян скрывает широченный ров.
А в памяти моей, как на картине,
Дом не снесённый низенький стоит.
И под окном две яблони и синий
Небесный свод и скворушка летит.
Садовая, Садовая родная.
Сот тридцать три. Соседи и друзья.
И мама бесконечно молодая
И, вся в зеленке, на заборе я.
Девчонка. Что возьмешь с меня?

Пацанка! Крапива придорожная — моя,
Игрушки-куклы что для хулиганки?
Там все соседи; близкая родня.
Мы пили молочко из-под коровки,
Играли в прятки, в «Ну-ка, догони».
Не часто покупали нам обновки,
Но, как в Ковчеге, проходили дни.
Прокрутинники ставили спектакли,
Запленные держали голубей,
А Кусовы гусей, коровку Марту.
И все мы ждали свежих новостей.
Завод гудел, пахали огороды,
И спутники летали над землей,
Не ведали мы страха, и народы
Земли Садовой жили все семей.
Вода в Томи была тогда прозрачной.
Любимее и лучше места нет,
Чем улица, которая исчезла,
Оставив незабудковый эффект.

Солнце, восходи! Ты восходило всегда...
Уходили люди, звезды, года...
Протекали слезы, реки, дожди.
Слышишь, восходи!
Не медли. Не прячься, не остывай.
Наступает утро. Ну, же! Вставай!

Доставай свои яростные лучи.
Воскрешенью учи...

Возьму рюкзаки. Уеду в Питер.
Родные стены, извините.
Хочу к Неве, под тени России,
Кварнеги, Леблону, Растрелли,
Пройти по вековым погостам,
Туда, где петеро висели
Из декабристов, где воздвигнут
Исаики; где пропал Есенин.
Где финик лениво смотрит в воду
И Александр Второй зарстрелен.
О, Питер, Питер, неужели,
Века соединив в едином,
Дыша туманами и Летой,
Я обниму твои седины?
Аврора покачнёт боками,
Ростральные колонны взмоют.
Войду в Гостиный двор сквозящий,
Метро меня собой укроет.
И полечу навстречу сыну.
Я так соскучилась. Я плачу.
И значит встреча состоится.
Ведь просто нам нельзя иначе.
Казанский, жди меня, мой милый.
И обними меня прохладой.
Барклай-де-Толли и Кутозов,
Я подойду и встану рядом.
И в домик Пушкина на Мойке
Я загляну. Картины, кресло,
Игрушки детские и сабли.
Всему своё есть в мире место.
Течёт Нева. Народ на Невском
Гуляет и зимой, и летом.
Жизнь хороша. Я представляю
Себя гулякой и поэтом.

Путь найти к себе в покое и молитве.
Стать божественно спокойной. Течь рекой.
Оставляя в поднебесье голос скрипки,
И попытки удержать поток рукой.
Отпустить на волю чувства, Душу-птицу.
Отзываться только зову Синевы.
Облака расскажут глади, что вам снится,
А деревьев тихий шепот — как там вы.

Шестидесять. Закрываются двери.
И не знаю — откроются ли.
Ослабятся крепкие нити.
И привычно мне жить на мели.
Хорошо, что иду без поддержки.
Хорошо, что наступит зима.
Чистым снегом посыплются звезды.
Елки снова украсят дома.
Хорошо, что сама я решаю
Сколько сахара в чай положить.
И на чём мне ещё сэкономить
И кого просто так наградить.
Слава Богу, крепка ещё воля.
И рассветная даль веселит.
И вселяет надежду на радость.
А душа лишь за близких болит.

Елена ЧАЗОВА.